

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Петровой Регины Андреевны «Образы будущего в культуре современной России: анализ архетипических оснований», представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

В диссертации Регины Андреевны Петровой рассматривается «образ будущего» современной России в культурно-психологическом аспекте. Целью исследования становится выявление конституирующих условий российской культуры, обуславливающих определённые концепции представлений людей о будущем. Поэтому автор опирается на прошлое, детерминирующее варианты представлений о будущем. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 64. Культура и искусство; 68. Культура и социум; 74. Исследование конкретных культурных феноменов в контексте общих закономерностей существования культуры.

В отличие от футурологии, предполагающей предсказание будущего путём экстраполяции существующих технологических, экономических или социальных тенденций в будущее, где прогнозирование переплетается с научной фантастикой, в диссертации берётся реальный аспект – современные культурно-психологические представления. Этот же реализм отличает работу от утопии – изображение идеального общественного строя, или деривации утопии, антиутопии (дистопии) как воображения нежелательного социального устройства. Такой подход автора обуславливает достоверность анализа наиболее распространенных образов будущего. Для выявления культурно-психологических стереотипов в диссертации применяются сравнительно-исторический подход, системный метод, семантический анализ и герменевтика. Эти методы позволяют считать выводы логичными и соответствующими эмпирическому материалу.

Диссертационное исследование в избранном аспекте анализа обладает научной новизной. Во-первых, обоснованно, что образ будущего, формирующегося в общественном сознании, выражает ценностные ориентации и психологические надежды и опасения в текущем состоянии культуры. Во-вторых, сделано обобщение социальных ожиданий, культивируемых посредством научных прогнозов и сценариев, национальных проектов и правительственных документов, а также художественно-эстетических феноменов современной России. В-третьих, выявлены и охарактеризованы шесть наиболее общих образов будущего России и две группы прототипов в современной русской культуре. В-четвертых, показано, что в обобщенных национально-культурных образах будущего доминируют традиционные ценности по отношению к стереотипам масскульта и утопическим (или антиутопическим) представлениям перспектив социокультурного развития.

Положения, выносимые на защиту, являются новыми и обоснованными в плане выявления ценностно-смысловых ориентиров социума и очерчивания конкретного исторического периода развития культуры России – начало XXI века. Стоит согласиться с национально-культурными прототипами образов будущего современной России, фундируют которые традиционные ценности православия, имперских претензий, инноваций, мобилизации и преодоления кризиса идентичности в условиях кризисов и угроз, и возрождения духовной культуры России в пост-апокалиптической ситуации.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена актуальностью темы и выходит далеко за пределы образа будущего культуры России. Проблема заключается в том, что утрата модернистской телеологии истории – как западной технологически-эволюционной модели, так и восточной социально-революционной, приводит к ситуации постмодерна – потери перспективы развития общества и застреванию между прошлым и будущим. В ситуации постмодерна мы никуда не идем, несмотря на то, что на нас обрушивается масса инноваций, вещей, гаджетов, машин и роботов. Культ

новизны не означает «движения вперед». Ситуация постмодерна – это и сверхсложные социокультурные и технические системы, развитие которых трудно прогнозировать, в результате чего научные прогнозы в социальной и гуманитарной сфере замещаются сценариями. Конец истории и утрата перспективы – вот что превалирует в ситуации постмодерна. В этой связи диссертация посвящена не театрализованным сценариям, не футурологической фантастике или утопии, а реальным образам будущего в культурной жизни общества, выражающим чаяния, надежды и опасения людей. В этом видится основное достоинство исследования и его концептуальность.

Когда речь идет о «выявлении устойчивых, повторяющихся смысловых оснований» (с.16), тогда может быть разговор о национальных образах мира (Г.Гачев), символах как образах, несущих глубинный смысл (С.Аверинцев), даже о социокультурных концептах, о национальных идеях, вроде «русской идеи» или «американской мечты». Это *сознательный* пласт культуры. Однако, если говорить об архетипах, то они формальные инварианты. Архетипы – это отпечаток в *бессознательном* тех повторяющихся действий и условий жизни человека, которые формировали его миллионы лет. Архетипы универсальны, именно поэтому у Юнга речь идет о коллективном бессознательном. В случае интенции и смысловой нагрузки в конкретных социокультурных условиях жизнедеятельности они теряют свой универсальный характер и трансформируются в общие законы, генерализацией которых становится миф, символ, типический образ или общенациональная идея. Автор правильно описывает архетипы, опираясь на философскую традицию и аналитическую психологию К.Г. Юнга (с.11, 19, 74-76, 79-83) и верно понимает сущность мифа и символа (с. 77). Однако далее автор почему-то следует не за Юнгом, а за М.Г. Ивановой (с. 99-100) и это приводит к деформации понятий.

Можно высказать пожелание для будущей исследовательской работы по данной теме. Трудно отнести это замечание лично к автору, поскольку она опирается на ряд работ, трактующих архетипы не как *универсальные*, но как

общие законы – проекции бессознательного на культурную ситуацию. Целая традиция стоит за подобной редукцией, подменой универсального (всеобщего) общим, равно, как и смешение сознательных и бессознательных содержаний. Это понимание архетипов как национальных или религиозных оснований культуры встречается в работах Н.С. Пивневой, А.П. Петровой, И.А. Василенко, М.Г. Иванова, Н.П. Мониной, А.Ю. Мамычева, М.К. Филипповой, С.И. Реснянского, С.В. Поповой, Ю.А. Вьюнова, Р.А. Крамаренко, В.Д. Лаза, О.А. Булатова и др. Очевидно в этих трудах сказывается ситуация постмодерна, – предпочтение «радикального плюрализма» и «скольжения по поверхности», что негласно принимается нашими философами.

Подобному размыванию сути точных философских понятий в современном мышлении подверглись не только «архетипы», но «экзистенция», «парадигма», «проект», «деконструкция». Эти термины, ставшие модными в устах политологов, культурологов, социологов и маркетологов (порой путем простого подведения феноменов культуры под персонификации Юнга, с. 83), приобрели искаженное, неточное и, порой, неопределенное значение. Также, как понятие «универсальные архетипы» (с.92) – это «масло масляное». Не бывает «национально-культурных архетипов» (М.Г. Иванова). Есть более точные понятия для данного содержания, например, «прототип», «прообраз» (с. 73), «пра-феномен» (Гете), «концепт», «культурный инвариант», даже духовная или ментальная «матрица» (с. 89, 100). Тем не менее, даже с учетом определенного искажения, автор верно находит образы ожиданий и установки, специфические для русской культуры (с. 105-116, 106-156).

Можно высказать и одно частное замечание. Вычленяемая установка православия «Москва – Третий Рим» – не архетип, как считает С.И. Реснянский, а русская идея, что и описано в философской литературе. Формирование «русской идеи» проходит определенные стадии: «Москва – Третий Рим» – «Православие. Самодержавие. Народность» – марксистско-

ленинская идея построения коммунизма. Кстати, если не редуцировать идею к архетипу, то обнаруживается, что упускается такой образ будущего в современной России, как построение счастливого и справедливого общества (коммунизма). Вряд ли эта идея утопическая, поскольку на сегодняшний день она реализуется в практической жизнедеятельности Китая. Хотелось бы на будущее пожелать автору диссертации «называть вещи своими именами», опираясь на классическое понимание философских терминов, и критически относиться к публикациям.

Указанные замечания и пожелания не умаляют значимости работы. Диссертация обобщает большой культурологический материал, а идея обращения прошлого в будущее с учетом чаяний, ожиданий и опасений в современной России представляется плодотворной.

Автореферат отражает основное содержание диссертации и составлен в соответствии с требованиями ВАК.

С учетом вышеизложенного считаю, что диссертация «Образы будущего в культуре современной России: анализ архетипических оснований» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, а ее автор Петрова Регина Андреевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент

Ректор Южно-Российского гуманитарного института,
Доктор философских наук (09.00.04 – эстетика), профессор

Пигулевский Виктор Олегович

01.09.2026 г.

Частное учреждение высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт»
Адрес: 344082, Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 108
Сайт: ЮРГИ.РФ
Телефон: 8 8632 673437, Электронная почта: urgj@urgj.info, lymirskaya@yandex.ru

